ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЕТЕРАНА

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

Серия 22 . Рассказы о ветеранах

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, ТРУДА, ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.**

Л.А.ПОПОВ

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

(РАССКАЗЫ О ВЕТЕРАНАХ)

СЕРИЯ 22

ЧЕЛЯБИНСК 2015

Консультанты:

Козлов Евгений Николаевич,
участник штурма Берлина,
почетный председатель городского комитета ветеранов войны,
военной службы, боевых действий и правоохранительных органов.

Терехов Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент.

Белозерцев Анатолий Константинович,
член Союза писателей России.

Попов Л.А.
Серия 22. Рассказы о ветеранах.
Рисунок на обложке художника У.Вензель «Бабушка и внучка».
Текст дан в авторской редакции

Подписано в печать 10.03.2015 г. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 8,6.
Тираж 120 экз. Заказ № 183

Отпечатано в типографии «Сити Принт»
(ПБОЮЛ Мякотин И.В.)
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61А.
Тел.: (351) 230-34-34; Факс: (351) 230-25-26

РАССУДЯТ ПОТОМКИ

Делегат первого слета ветеранов Челябинской области, состоявшегося в 1966 году, Сергей Петрович Попов в период 1-й мировой войны находился на Юго-Западном фронте, избирался в ротный и батальонный комитеты. В августе 1917 года в звании прапорщика возвратился домой в Верхнеуральск, где в дни Октябрьской революции принимал активное участие в проведении митингов, в создании городского Ревкома, а при формировании органов Советской власти его избрали председателем первого, после октября, Верхнеуральского Совдепа, который без промедлений приступил к строительству новой жизни, обращая особое внимание на работу среди казачества. Многие казаки, пытаясь разобраться, что же происходит в России, сами приходили в Совет, просили рассказать кто такой В. И. Ленин, какая программа у Советской власти. А 26 марта 1918 года, широко распахнув дверь, вошел в Совет старший сын станичного атамана и доложил:

— Я, Николай Каширин, прибыл с сотней казаков в ваше распоряжение.

С этого момента для С. А. Попова начался новый этап борьбы за Советскую власть бок о бок с верхнеуральскими казаками в годы Гражданской войны он участвовал в рейде партизанского соединения «братьев Кашириных — Блюхера», занимая должность начальника оперативного отдела штаба отряда. Затем учился на курсах ВЦИК, был комендантом Вятско-Слободского оборонительного района. В августе 1919 года в Екатеринбурге сформировал полк и участвовал с ним в боях против Колчака. В июле 1920 года в Омске сформировал второй полк и командовал им на Врангелевском фронте. В 1923 году, после учебы в Высшей стрелковой школе, ему поручают возглавить части особого назначения в Сибири, а в 1925 году его направляют на преподавательскую работу в Иркутскую школу комсостава РККА.

1937 год застал С. П. Попова в Челябинске. К нему пришли ночью, арестовали, предъявили обвинение и заранее написанный текст «признания», в котором значилось:

«1. В контрреволюционную повстанческую организацию я вступил еще в 1920 году. В эту организацию меня завербовал И. Д. Каширин. В нашу организацию входили Пирожников, Погорельский, далее следовали еще десятка два незнакомых фамилий.

2. К 1935 году мы наладили очень хорошую связь с центром, то есть с братьями Кашириными. Получили несколько вагонов оружия: пулеметы, винтовки, гранаты и боеприпасы... Оружие разгружалось в Миассе и Челябинске и гужевым транспортом отправлялось в Троицк,Верхнеуральск, Белорецк и другие пункты...» (Ткалич Д. Ночной стук в дверь. // ОГАЧО. Ф. 526. Оп. 2. Д. 155-в. Л. 16.)

На требование следователя Сердюка подписать конспект С. П. Попов ответил отказом. Над ним издевались. Ставили вниз головой к стенке, прижимали шкафом и держали в таком положении до потери сознания. Но он не подписывал это абсурдное обвинение и требовал встречи с начальником Челябинского областного управления НКВД Лапшиным. Такая встреча состоялась. «Молодой человек, — посоветовал Лапшин, — подписывайте все, что вам предъявляют».

-Ну, что тебе сказал Лапшин? — спросил его следователь Долгов на очередном допросе.

-Он сказал, что нужно подписывать в протоколе только то, что было в действительности и не подписывать того, чего не было, — ответил Сергей Петрович.

Так, не подписав сфабрикованное обвинение, он находился в заключении до 1954 года. После реабилитации вернулся на родину, в Верхнеуральск, не утратив интереса к жизни. Как боец старой гвардии, сразу же включился в работу партийной организации. Организовал совет красных партизан, который вскоре послужил основой Верхнеуральского районного совета ветеранов. В канун 50-летия Октября его наградили орденом Ленина. Свое пребывание в лагерях С. П. Попов называл ссылкой. На нем не было даже малейшего отпечатка лагерной жизни, если не считать подорванного здоровья. Он был человеком высокой социалистической морали,

широко эрудированным и культурным. «Не раз как-то непроизвольно возникала мысль, — вспоминал о своих встречах с ним известный на Южном Урале историк и краевед А. В. Апрелков, — что поистине достойные уважения и восхищения люди устанавливали советскую власть в нашем крае».

С. П. Попов активно участвовал в работе Челябинской областной организации ветеранов. В Верхнеуральске организовал краеведческий музей, экспонаты которого сам собирал по всему району, стал первым его директором. Музей за короткое время вышел далеко за пределы районного значения. Экспонаты, собранные в нем, привлекали исследователей из самых удаленных уголков Советского Союза.

Весь остаток своей жизни Сергей Петрович посвятил установлению исторической истины, поскольку отдельные события революции и Гражданской войны на Южном Урале, особенно после 1937 года, как, например, период пребывания каширинцев в Белорецком заводе, были искажены до неузнаваемости. Вместе со своими товарищами-ветеранами он не оставляет без внимания публикации нетребовательных авторов, в числе которых порой оказывались уважаемые историки с учеными степенями, бросавшие тень на его соратников по борьбе — красных казаков. Участвуя в научно-теоретических и партийных конференциях, выступая в печати, он приводил неопровержимые аргументы, доказывающие ошибочность их выводов, вскрывал причины появления ошибок. С ним соглашались, авторы признавали свои отступления от истины. Но проходило время, и подобные публикации, произвольно трактующие события, появлялись вновь. Незадолго до смерти, не имея уже сил противостоять молодым фальсификаторам, однажды, собираясь ответить на очередную статью в газете, он вдруг отложил перо, бумагу, махнул рукой и произнес такие слова: «Ввести в заблуждение читателя легко, но обмануть историю невозможно. Потомки все равно узнают, кто мы были такие».

Последний раз С. П. Попов посетил Челябинск в 1969 году. Воспользовался такси. Таксист же, не отличавшийся тактом и вежливостью, задал ему вопрос:

— Скажите, папаша, за что же вы боролись в революцию, за что же вы кровь-то проливали? — явно намекая на то, что все кругом плохо.

— А вот за то, чтоб были у нас такие города, как Челябинск, — ответил с заднего сидения Сергей Петрович.

Таксист, удивленный таким ответом, посмотрел налево — видит стройный ряд многоэтажных домов, глянул вправо — зеленые газоны сияют чистотой, впереди — отливается синевой непросохший от недавнего дождя асфальт. И, вероятно, впервые подумал, что действительно Челябинск в кратчайшие сроки стал большим и красивым городом, и кому-то за это нужно сказать спасибо.

Умер Сергей Петрович Попов в 1970 году. Почти весь Верхнеуральск вышел проводить его в последний путь. В похоронной процессии среди пожилых людей выделялись казаки, сохранившие и надевшие в этот день свою традиционную форму: брюки с голубыми лампасами, фуражки с голубым околышем. Опираясь на палочки, они шагали за гробом, прощаясь с соратником по борьбе — представителем их времени. Сын С. П. Попова — Лев, проживавший в Саратове, опаздывал на похороны, но железнодорожники станции Карталы, узнав об этом, выделили специальный локомотив. Лев доехал в кабине тепловоза до Магнитогорска и догнал процессию у самого входа на кладбище.

На старом уже закрытом кладбище в Верхнеуральске, почти у самого входа, обращает на себя внимание в наши дни покосившийся, заросший бурьяном обелиск, сделанный из металлических прутьев, со звездой. И уже не многие ветераны-верхнеуральцы помнят, что здесь нашел свое последнее пристанище их бывший председатель Совдепа, соратник славного казачьего племени.

ВЕТЕРАН ТРУДА

В Советском Союзе существовала уникальная, лучшая в мире система здравоохранения, при которой лечащие врачи беспокоились о здоровье больных больше, чем сами больные. Медработники, к примеру, присылали взятым на учет пациентам почтовые открытки с приглашением своевременно прийти в поликлинику на медосмотр, сдать соответствуюшие анализы, обновить флюорографию, принять определенные процедуры, а при необходимости направляли больного для лечения в стационар. При этом часто врачу приходилось уговаривать, убеждать

пациента не отказываться от госпитализации и лечь в больницу, а от наиболее упрямых брать расписку об отказе от стационара. Из-за столь внимательного отношения медперсонала к пациентам случались иногда забавные случаи. Однажды в терапевтическом отделении медсанчасти ЧМС среди больных оказался хитрый симулянт. Он, чтобы не ходить на работу, лег в больницу и притворился тяжело заболевшим, о работе не тужил, зарплата ему гарантировалась больничным листом. Все назначенные ему врачом таблетки украдкой выбрасывал в урну, а под кроватью хранил бутылочку с водкой. Перед обходом врача он употреблял граммов сто вовнутрь и с несчастным видом безнадежно больного ложился на кровать. А в те годы не существовала пятидневная норма пребывание больного в больнице, но для каждого вида заболевания существовало примерное время излечения пациента, выписывать из больницы недолеченного больного строго запрещалось. Молодая врач, недавно окончившая вуз, каждый день внимательно осматривала его и чуть не плакала от досады, так как время, положенное для лечения больного, заканчивалось, все виды лекарств перепробованы, а у больного по-прежнему оставалось не в порядке кровяное давление. Не долеченного же больного выписывать из больницы запрещалось, а за продление сроков его пребывания в стационаре ставился минус лечащему врачу. Разоблачил и поставил на место симулянта А. В. Мейснер - начальник ПКБ «Челябметаллургстроя», находившийся на лечении в одной палате с симулянтом.

А. В. Мейснер занимал койку у окна и был самым неразговорчивым пациентом. Не раз больные пытались заговорить с ним, но он отвечал им только одним словом «да» или «нет». Его приглашали в соседнюю палату «на телевизор», отвечал, что приду, но не приходил. Чувствовалось, что он сильно на что-то обижен. После разоблачения симулянта он сам рассказал об этом: «Медалью «Ветеран труда» всех наградили, даже таких симулянтов, как этот, а меня, проработавшего в «Челябметаллургстрое» 35 лет, не соизволили». И по-прежнему оставался немногословен. Но в День физкультурника, когда за окном зазвучали бравурные спортивные марши, а на улице появились участники комбинированной

эстафеты по городу в легких спортивных костюмах, Артем Владимирович неожиданно взбодрился, лицо его оживилось улыбкой и он, уперевшись правым локтем в подушку, наконец заговорил, начав рассказ: «У нас в «Челябметаллургстрое» была замечательная волейбольная команда, дружная, сплоченная, в 1946 году она даже выиграла первенство города Челябинска, за что была награждена Почетной грамотой, которую, как положено, мы сдали в постройком. Соревнование проходило в городе на Центральном стадионе, конечно, стадион был не таким, как сейчас. Трамваи, автобусы в город не ходили, и на игры нам приходилось «топать» пешком. В финале мы встречались с тракторостроителями. Команду ЧТЗ в основном составляли ленинградцы, их директор Зальцман был у них главным болельщиком. Волейболисты ЧТЗ, одетые «с иголочки», в одинаковых трусах, футболках, выглядели элегантно, а мы кто в чем... Но играла наша команда с таким желанием и напористостью, что не выдержали волейболисты ЧТЗ, дрогнули, мы выиграли у них с большим перевесом. Во время игр я заметил, что за нами всегда ходит какой-то болельщик с чемоданом. После победы над командой ЧТЗ он пригласил нас в кусты, открыл чемодан, а в нем хлеб, котлеты - это по тем временам было высочайшей благодарностью болельщиков.

А с футбольной командой строителей в те годы никто не мог сравниться в Металлургическом районе. Мы, футболисты, после работы с большим воодушевлением стремились на футбольное поле. Глухие звуки удара по мячу, мяч в сетке ворот, свист и гам болельщиков, спортивная усталость и гордость - все это наполняло нашу жизнь глубоким содержанием.

Футбол в то время являлся самым массовым и любимым видом спорта. Но тогда многого не хватало. Сетку на ворота мы плели сами. Покрышку мяча штопали после каждой игры. Футбольная камера была вся в заплатках. О хороших бутсах, футболке, футбольном мяче мы только мечтали. Но были бесконечно преданны спорту, футболу и радость побед команды мы пронесли через всю свою жизнь...»

От нахлынувших воспоминаний глаза у А. В. Мейснера засияли молодецким задором, а прежних замкнутости и молчаливости как

не бывало. Таким он и остался в нашей памяти, первостроитель Ч М3, ветеран труда и спорта.

После выписки из больницы мы присутствовали на общем собрании управления «Челябметаллургстроя», где вручались медали «Ветеран труда» очередной группе строителей. С надеждой смотрели в президиум собрания, ожидали, что вот-вот назовут фамилию Мейснера. Но стопка коробочек с медалями быстро растаяла. Про А. В. Мейснера вновь забыли. Наградили ли его этой медалью позднее, неизвестно. Вскоре Артема Владимировича не стало.

АГИТАТОР

Зимой возле дома №72 по улице Сталеваров случилась авария – лопнула водопроводня труба. Специалисты почти у самого подъезда разобрали асфальт, вскрыли водопровод, устранили неисправность и яму засыпали. А весной грунт оттаял, просел, в образовавшейся выемке стала скапливаться вода и появилась грязь. Было это лет 25 назад, когда люди еще не знали что это такое металлические двери с домофоном и металлические решетки на оконных проемах, а у подъездов жилых домов в обязательном порядке имелись скамейки. Жильцы этого дома, в основном старушки, выходили к подъезду, садились на скамейки и возмущались:

Да разве с нашими строителями коммунизм построишь? Полгода как яму выкопали и до сих пор засыпать не могут.

- В «Челябинский рабочий» писать надо,- предложил кто-то.

- Да что толку-то туда писать, они письмо обратно в ЖЭК пришлют, - возражали другие.

- В «Правду», только в «Правду» надо писать,- решительно настаивала Мария Тимофеевна.

А на втором этаже жил старичок, который в молодости был политинформатором и пропагандистом в стройбригаде и имел за участие в общественной жизни не одну Почетную грамоту от самого Леонида Александровича Окраинского. Он весь разговор старушек слышал, подошел к ним и говорит: «Девчата, давайте, как бывало, организуем субботник. Натаскаем щебня и яму засыпем, а уж потом обо всем в газету напишем».

Так они и сделали. А когда заметку в газету писали, отметили, что Мария Тимофеевна на субботнике лучше всех поработала.

Много лет спустя мы проходили мимо этого дома и обратили внимание, что ни у одного подъезда уже не было ни одной скамейки, а подъезды закрывали глухие металлические двери. «Да уж не настолько они и глухие, - вмешался в наш разговор мужчина прогуливавший во дворе собаку, и пояснил,- под этим домом было бомбоубежище, в нем имелось около десятка массивных металлических дверей, так вот эти двери сейчас все исчезли. Кто и куда их увез – неизвестно, а вы говорите глухие….» Нам захотелось узнать, а что думает по этому поводу дедушка-агитатор. Но оказалось, что дедушки уже нет, он умер, когда к власти пришли демократы,- у него не выдержало сердце.

О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

Стрелки часов показывали 16 часов 15 минут. Платформа трамвайной остановки «Доменная», близ проходной завода, быстро заполнялась рабочими, окончившими трудовую смену. Среди ожидающих трамвай обращал на себя внимание своим усталым, изможденным видом юноша лет семнадцати. По его невеселым глазам можно было догадаться, что единственное желание он испытывает сейчас - это скорее добраться до дома и упасть на кровать, чтобы передохнуть после напряженного трудового дня. По-видимому, на работе он был новичком. Возможно, не по плечу ему досталась работа, которую после так называемых реформ найти молодому человеку стало большой проблемой. Один из стоящих поблизости пожилых рабочих, кивнув головой в сторону юноши, заметил:

- Я знаю его родителей. Его папа и мама в свое время ратовали за демократов, не думая о будущем своего сына, и сами теперь на нищенской пенсии оказались.

- Да, не ценили мы Советскую власть, - ответил ему его собеседник, тогда ведь при выборе профессии были большие возможности у молодежи. На производстве все вертелось и крутилось, к новичкам прикрепляли наставников из числа опытных специалистов для помощи молодым входить в трудовую жизнь. А главное - у молодежи был комсомол.

Разговор о комсомоле напомнил нам Всесоюзную ударную комсомольскую стройку блюминга-1300 на ЧМЗ, нашего комсорга Юрия Буланова и встречу с ним через полвека спустя на Кировке, где, восхищаясь мастерством строителей, подаривших челябинцам несравненную в городе жемчужину - пешеходную улицу, мы присели на скамью возле Ветерана-солдата Победы, и Ю. С. Буланов поделился с нами воспоминаниями о далеко ушедшем комсомольском времени.

Хитрость строителей

«В 1962 году, - начал он свой рассказ, - получив направление на работу в «Челябметаллургстрой», я ехал в трамвае № 3 в Металлургический район. Проехали цинковый и лакокрасочный заводы, знаменитую барахолку, про которую ходила молва, что там можно купить все, что только пожелаешь. Затем пересекли совхозные поля, засеянные капустой. Над ними, не спеша, один за другим на небольшой высоте пролетали в сторону авиаучилища четырехмоторные летающие крепости ТУ-4, а на горизонте вырисовывались громадные корпуса и трубы металлургического завода. Переехали речку Миасс. Слева на берегу я увидел несколько бревенчатых домишек, а далее, слева и справа, до медсанчасти и до Дворца спорта раскинулся барачный городок, именуемый Бакалом. Здесь было все барачное: жилье, столовая, баня с длинной металлической трубой, а посреди бараков возвышалась коробка недостроенного многоэтажного здания. После того, как в отделе кадров меня определили в стройуправление «Жилстрой», а потом избрали начальником штаба «Комсомольского прожектора», я решил разобраться, почему в то время, когда не хватает квартир и люди живут в бараках, многоэтажный дом стоит недостроенным. Посоветовавшись с комсомольцами, мы провели рейд КП, осмотрели дом и с бойцовским настроением пошли в трест ЧМС. Там нас внимательно выслушали и говорят: «Так ведь мы коробку этого здания специально построили, чтобы привлечь внимание не только штаба КП, а еще и руководителей района и города, от которых зависит решение вопроса о подводе к этому дому

коммуникаций: тепла, воды, газа и т.д., необходимых для того, чтобы дом этот пустить в эксплуатацию, а главное - развернуть полным ходом на Бакале строительство других многоэтажных домов.

Получив разъяснение, мы выходили из кабинета с еще большей боевитостью. Теперь мы знали, что делать. Вопрос о коммуникациях поднимали на всех собраниях и активах, рассылали во все инстанции «молнии» и «тревоги». И ведь дело-то сдвинулось с места. Коммуникации подвели, и в короткий срок барачный городок исчез с лица земли, на его месте вырос современный микрорайон крупнопанельных жилых домов с магазинами, школами и детскими садами.

Позднее, когда я работал уже в органах КГБ, обратил внимание на недостроенную гостиницу «Малахит» с рестораном и молодежным центром. Задуманная секретарем ОК ВЛКСМ В. П. Поляничко, она сооружалась быстрыми темпами, но после перевода В. П. Поляничко в Оренбург на партийную работу, гостиница оказалась брошенной. Она напоминала мне своими пустыми оконными проемами коробку жилого дома на Бакале. И я решил поинтересоваться, почему прекратилось ее строительство. Выяснилось, что гостиницу «Малахит» было решено построить вне плана. Деньги выделил комсомол, металл, железобетон, кирпич и дерево - местные организации. А вот как только дело дошло до отделочных работ и потребовались дефицитные материалы и специальное оборудование, строительство остановилось.

Службы материально-технического снабжения наотрез отказались выдавать отделочные материалы на объект, отсутствующие в плане министерства. К этому вопросу подключился секретарь ОК КПСС М. Г. Воропаев, но тоже безуспешно. И тогда он каждого ответственного работника, прибывающего из Москвы, обязательно, как бы случайно, несколько раз провозил вокруг недостроенной гостиницы. И, отвечая на вопросы чиновников, почему остановлено строительство, говорил: «Так ведь это же Москва виновата, не выделяет необходимые материалы». В конце концов чиновникам надоело выслушивать такие упреки и гостиница «Малахит» была включена в план, а вскоре вошла в строй».

Подвиг

«После того, как меня избрали секретарем комитета ВЛКСМ «Челябметаллургстроя», - продолжал рассказ Ю. С. Буланов, - мне позвонила Мила, секретарь заместителя управляющего трестом Е. В. Вайнштейна, и передала приглашение Ефрема Владимировича совершить с ним ознакомительный объезд строящихся объектов ЧМЗ. В то время Е. В. Вайнштейн возглавлял Всесоюзные ударные комсомольские стройки на металлургическом заводе и, по сравнению с другими хозяйственными руководителями, много уделял внимания комсомольской организации. Фактически он являлся ее наставником и советником, именно он определял направления работы производственного сектора комсомольского комитета. Когда мы ехали с ним в автомашине на завод, он рассказал мне такую историю: «Комсомольцы крепко поработали на строительстве прокатного стана-2300. Хорошо организованное соцсоревнование, ударный труд и массовые субботники молодежи - все это способствовало тому, что важнейший объект к пуску был подготовлен своевременно. Но когда стали опробовать оборудование цеха, вдруг произошел резкий спад давления в технологическом трубопроводе. Стали разбираться. Выяснилось, что трубопровод лежит в земле на глубине три метра и поврежден где-то на участке между двумя колодцами. Чтобы поставить экскаватор, вскрыть трубопровод, найти и устранить повреждение, нужно было демонтировать расположенные на том месте железобетонные конструкции, а для этого требовалось много времени. До пуска же цеха оставалось только три дня. Москва ежедневно требовала доклада о том, как двигаются дела на стане? У нас бодрое настроение сменилось унынием и разочарованием. И вдруг ко мне подходит электросварщик и говорит:

- Давайте я опущусь в колодец, пролезу в трубопровод и, лежа в трубе, попробую устранить повреждение.

- Но трубопровод-то диаметром всего 60 сантиметров, - выразил сомнения я.

- А вы не смотрите на меня с недоверием. Я, как видите, по габаритам-то невелик, но из комсомола по возрасту вышел лишь в прошлом году, и дух комсомольца во мне еще живет. Вы только

демонтируйте задвижки, организуйте закачку воздуха в один колодец и откачку воздуха из другого колодца. А если что случится, я дерну за веревку, и вы меня вытащите наружу.

Подумав, мы решили рискнуть. Электросварщик, забыл его фамилию, привязал к своим ногам веревку, конец ее на всякий случай оставил нам, ползком проник в трубопровод, проварил швы между трубами изнутри и благополучно вернулся в исходное положение, затратив на всю работу чуть более трех часов. Это позволило нам сдать стан в эксплуатацию точно в установленный срок».

- Эти два примера наглядно показывают, - сказал в завершение беседы наш бывший комсорг Юрий Буланов, - что комсомольцы чувствовали себя хозяевами своей страны, завод считали родным, стройку тоже и были всегда готовы совершить подвиг во имя общего дела.

***

Каждый из нас мог бы вспомнить и рассказать о не менее интересных делах и свершениях комсомола, но с шумом подкатил трамвай № 3, и все устремились к его раскрывшимся дверям. Мы оказались с юношей в одном вагоне. Он доехал до остановки «Утес», то есть до места, где когда-то начинался барачный городок, ликвидированный при участии комсомольцев 60-х годов, перешел улицу по направлению мини-рынка и усталой походкой зашагал мимо торговых рядов, преуспевающих торговцев и коммерсантов, чей образ жизни и интересы никогда не совпадали с идеалами рабочего человека. Трамвай двинулся дальше, прогромыхал по мосту через реку Миасс, потом мимо супермаркетов и рынков, построенных на некогда принадлежащих совхозу землях, а далее перед взором пассажиров предстали остановленные и медленно разрушающиеся цеха лакокрасочного завода, разбитые стекла в оконных проемах цехов цинкового завода, и сердце защемило от тревоги за нашу молодежь, за будущее России.

РЕПОРТАЖ С ИЗБИРАТЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Задолго до начала майских выборов народных судей в 1984 году нас, агитаторов, пригласили на собрание и сказали: «Идите к людям, составляйте списки избирателей, приглашайте всех на лекции, беседы, встречи с кандидатами, а также зовите в клуб на просмотр свежих газет и журналов. И мы пошли.

Решеток на окнах домов в то время еще не было, металлических дверей тоже. Избиратели встречали агитаторов с душой нараспашку, задавали им множество вопросов, а порой сами рассказывали длинные поучительные истории, такие, как, например, поведала нам 82-летняя Анна Степановна Алексеева (из дома № 53а по шоссе Металлургов). «Нет, подождите, товарищ агитатор, — твердо заявила она, — не уходите, прежде *я,* как член женсовета, должна все, что у меня на душе наболело, вам рассказать. Ну вот скажите, почему так получается: жила Поликарповна в полуторке на ЧМЗ, а Митрофановна — в полуторке на ЧТЗ. Обе они старенькие, одинокие, поэтому решили объединиться и жить вместе, помогая друг другу. Нашли подходящую квартиру для обмена, но ЧМЗ свою полуторку не отдает, а ЧТЗ свою не отдает. Пришлось с этим вопросом мне обратиться в УЖКХ ЧМЗ. Там какой-то старичок встретил меня неприветливо. «Пусть, — говорит, — ваш женсовет там у себя в ЖЭКе командует». Встала я и направилась к выходу, а он мне вслед: «До свидания». Грубо я тогда поступила, повернулась и говорю: «А разве здесь кто-нибудь есть?» И пошла в горисполком. А к председателю горисполкома меня не пускают, говорят, что он занят и 14 дней никого принимать не будет. Пошла я тогда прямо в милицию. Милицейский начальник выслушал меня внимательно и говорит: «А попробуйте вы квартирное бюро вот так обмануть...». Я как кулаком по столу стукну, со мной такое бывает. «Да что это такое, — говорю, — 60 лет Советской власти, а вы меня обманывать учите?». И тут мне плохо стало. Милицейский начальник меня в кресло усадил, со стаканом за водой побежал, а на другой день все решил и обмен состоялся. Так разве нельзя было это сразу-то сделать?».

А в соседней квартире 72-летняя избирательница Лидия Ивановна поделилась своей радостью: «Я уже думала, что не придется мне в нормальной квартире пожить. Но однажды знакомые говорят мне: «В соседнем доме во втором подъезде

совершенно одинокий старичок в беспомощном состоянии пребывает, пошла бы ты помогла ему, глядишь, за тобой квартира бы и осталась. Побежала я во второй подъезд, стучу, слышу слабенький голосок: «Кто там?». — «Отворяй, — говорю, — невеста пришла свататься». Старичок- то плох был, по стеночке передвигался, в шибко запущенном состоянии находился. А у меня в медсанчасти врач знакомая, я ее спрашиваю: «Ну как он?» — «Да что ты, Ивановна, он больше трех недель и не проживет, скорее выходи за него замуж. Если ты этого не сделаешь, я сама за него выйду», - ответила мне врач.

Вот так на семьдесят третьем году жизни я повторно в законный брак вступила. Старичка с ложечки кормила. Полтора года он прожил. После него деньги на сберкнижке остались. Мы на них машину купили. Мой сын на этой машине сейчас катается».

В 89-й квартире — сразу два избирателя: Русаковы, Алевтина Павловна 62-х лет и Алексей Николаевич 66-и лет. В квартире у них чисто, уютно, царят мир и согласие. «Да что вы, товарищ агитатор, — говорят они, перебивая друг друга, — мы ведь с двадцать второго года рождения, чего нам только не пришлось повидать. И голодный год знаем что это такое, и войну пережили, и послевоенную разруху. Сейчас жизнь настала такая, только бы жить да жить, квартира у нас есть, пенсия есть, на медицинское обслуживание мы не жалуемся, продукты в магазине всякие есть. Ну и что ж, что талоны, нам хватает, талоны даже остаются. Если бы нам удалось так до конца дней своих прожить, то с большущей благодарностью нашей партии и правительству и со спокойной душой уходили бы из этого мира».

И такие монологи мы выслушивали почти в каждой квартире.

А 13 мая наступил торжественный момент — выборы. Улицы Металлургического района украсились красными флагами, заиграли духовые оркестры, и заработало множество буфетов.

Избирательный участок в Центральном клубе гудел, как улей. Нескончаемым потоком шли и шли люди. Получаем и мы задание от комиссии: доставить урну для голосования на квартиры избирателей, которые по состоянию здоровья не могут сами прийти на участок. В списке таких избирателей значатся только пожилые женщины, мужчин почему-то нет. Берем урну, подни-

маемся на пятый этаж. Стучим. В квартире избирательница, 76 лет, чувствует себя неважно. Молодые члены семьи подсказывают ей: «Бери. Опускай». Руки у ней сильно дрожат, она волнуется. Благодарим ее и идем дальше.

В следующей квартире нас приветливо встречает ровесница Октября Юлия Григорьевна. Она многозначительно разъясняет нам о том, что эти выборы не очень ответственные, а вот прошлые, в Верховный Совет, вот те были да!.. Голосует она охотно. Нам пора уходить, а Юлия Григорьевна не отпускает, все рассказывает и рассказывает, как 13 лет она работала в женсовете и тоже когда-то занималась выборами.

А вот в очередной квартире заминка. В квартире вроде бы кто-то есть, но на звонок не отвечают. Стучим настойчивее, говорим, что, мол, с избирательного участка. Тогда дверь открывается, и пожилая женщина, словно оправдываясь, рассказывает: «А я-то думала это мой пришел (мой — это ее сын). Вот видите, — жалуется она, — вчера пришел с друзьями, напился, все переломали, мой пригласительный билет на избирательный участок изорвали. Зарплату получил и пропил, думает, что я его на свою пенсию кормить буду. А я вон, видите, сумку приготовила и возле двери поставила, как он только дверь откроет, я сумку в руки, прошмыгну мимо него и уйду из дома».

Сочувствуем избирательнице, пытаемся подбодрить ее, желаем здоровья и с тяжелым чувством идем в следующую квартиру.

В доме по улице Коркинской живут сразу две избирательницы. Матрена Емельяновна 85 лет встретила нас на пороге, засуетилась: «Да стоило ли из-за нас беспокоиться, проголосовали бы там за нас как-нибудь». Она берет оба бюллетеня и пытается опустить их в урну. Э, нет, Матрена Емельяновна, вам только один бюллетень, а второй ~~ Гликерии Емельяновне. Гликерия Емельяновна помоложе, ей только 82 года, она берет бюллетень, перегибает его пополам, подходит вплотную к урне и медленно, как в кино, обеими руками опускает бюллетень в урну.

Жук Августе Андреевне - 93 года. Вот это старушка! Родилась она всего через 30 лет после отмены крепостного права в России. Юность ее прошла во время 1-й русской революции и Русско-

японской войны 1905 года. В зрелом возрасте встретила Великую Октябрьскую революцию. Пережила войну. «Какая же это она — представительница прошлого века?» — думали мы, поднимаясь на пятый этаж. Немного передохнув, нажимаем на кнопку дверного звонка. Открывает молодая женщина: «Вы, наверное, к Августе Андреевне, так ее нет, она ушла голосовать».

Возвращаемся на избирательный участок. Комиссия и агитколлектив работают четко, слаженно, как хорошо отработанный механизм. Д. И. Рудяков восседает за столом председателя комиссии, как на капитанском мостике, осуществляет общее руководство. Секретарь партбюро В. Е. Тэслер, как главком перед картой во время генерального наступления, вносит обновления в «Экран хода голосования». Б. А. Черкасов выясняет по телефону, куда девался избиратель. Е. П. Юкова и Ю. С. Блинова что-то старательно записывают. И вдруг появилась молодая светловолосая избирательница из дома № 76 по шоссе Металлургов и буквально атаковала нашего председателя: «Да что это такое? О выборах я узнала от соседей, агитатор ни разу ко мне не зашел, пригласительный билет опустил в почтовый ящик, фамилию мою написал неправильно, это безобразие, если вы не найдете этого агитаторишку, я на вашем участке больше никогда голосовать не буду!». Председатель хмурится, делает серьезный вид и тоже якобы возмущается.

А наше дежурство на избирательном участке заканчивается, пришла смена, сдаем ей дела и идем голосовать на свои избирательные участки по месту жительства. По дороге нам встречаются празднично одетые люди. Из репродукторов льется музыка. У всех приподнятое настроение.

В ЦЕХЕ ЗДОРОВЬЯ

Наверное, нет печальней минуты, когда, взяв свой узелок, ты идешь из приемного покоя в больничную палату, готовясь к длительным скучным мероприятиям, и не знаешь, удастся ли отсюда выбраться живым. Так думают все, перешагивая порог больницы. Мне же в этом отношении повезло. Едва я зашел в терапевтическое отделение медсанчасти «Челябметаллургстроя»,

как в коридоре увидел своего сослуживца В. В. Дукардта - героя строительства многих объектов Челябинского металлургического завода, к сожалению, часто попадающего в больницу. Он стоял в окружении больных и медперсонала, нельзя было не заметить, что он пользуется здесь всеобщим уважением. Валентин Викторович встретил меня приветливо, расспросил что и как, сказал уверенно: «Не унывай!». И стал знакомить с отделением: вот здесь процедурная, вот здесь ванная, а это столовая, в этом чайнике сладкий чай из него разрешается брать только по одному стакану, а вот в этом - профсоюзный чай, это значит не сладкий, дополнительно из него можно взять еще по одному стакану, а если успеешь, то и два достанется.

В вестибюле выздоравливающие больные играли в домино, а на стене висел ярко оформленный санбюллетень «Берегите сердце». «Этот бюллетень я оформлял, - сказал не без гордости Валентин Викторович и добавил, - в тяжелом состоянии тогда был, но попросили, а отказать было неудобно». Возле бюллетеня толпились больные, изучали его содержание, о чем-то спорили, выписывали на клочках бумаги его основные заповеди не пить, не курить и заниматься физкультурой.

Жизнь в больнице, как в армии, протекает строго по распорядку. Чего только не передумаешь, лежа на больничной койке, и о бригадном подряде, и о наставничестве, и об угрозе надвигающейся демократии, но после сончаса, когда начинается час приема посетителей, мышление у больных сужается и почти у всех становится одинаковым. Уперевшись ладонями в подоконник, они наблюдают через окно, кто к кому идет и что несет.

- Вон к нашему Бороде Браун бежит.

- А вон Приданников передачу еле-еле тащит.

В те годы было очень модно посещать своих товарищей по работе, попавших в больницу или просто заболевших. Однажды Валентина Викторовича посетили руководители «Челябметаллургстроя» Л. Б. Галкин и А. А. Картель. Они принесли передачу-целый мешок импортных апельсинов. Поблагодарив их, В. В. Дукардт угощал своих товарищей по отделению апельсинами и говорил: «Это тебе от Галкина, а это от Картеля». От таких гостинцев поднималось настроение даже у

тяжело больных, а многие больные почувствовали себя значительно лучше.

Вечером в приемный покой вошла женщина и попросила, чтобы позвали ее мужа - электросварщика Сережу. Сережа пришел, наступая на длинные штанины своей пижамы, вынул из кармана апельсин и сказал:

- Передай Шурику подарок от меня.

- А что, вас здесь еще и апельсинами кормят? - удивилась жена.

- Да нет, это нам Галкин с Картелем принесли.

- А что, они к вам приходили в больницу?

- Да, приходили.

- И к тебе тоже?

- Да, и ко мне, - слукавил Сережа.

- А они тебя в лицо-то запомнили?

- Думаю, что да.

- Так вот что, милый, не теряй время, поскорее выписывайся из больницы и иди к ним на прием, проси, чтоб нам квартиру дали, сколько мы еще в полуторке-то маяться будем?

В палату Сергей возвратился озабоченным. Легко сказать: обратись к начальнику объединения, а как это сделать рядовому рабочему? В. В. Дукардт просто и доходчиво объяснил Сергею, где, когда и как можно записаться на прием к Картелю. Сергей успокоился, лег спать, и снилась ему в эту ночь большая, просторная двухкомнатная квартира.

В каждой палате В. В. Дукардта принимали как желанного гостя. Все звали его добродушно наш Борода, потому что он давно не брился и был похож на Карла Маркса. Не показывая своего недуга, он всегда был весел, шутил, вселял уверенность больным в благополучном исходе лечения. Бывало, поступит тяжелобольной, ляжет на койку и отрешенно рассматривает пятно на потолке, как будто, кроме этого пятна, ничего интересного уже не осталось в его жизни. Но подойдет В. В. Дукардт, поговорит с ним, похлопает по плечу, глядишь, а больной-то заулыбался и через некоторое время уже со всеми в палате обсуждает проблемы международного положения.

Валентин Викторович охотно помогал медсестре разобраться, кому и что назначили врачи, помогал раскладывать лекарства, приглашал зазевавшихся больных на укол, помогал чем мог. Я сам

видел, как однажды у больного после проделанной процедуры хлынула кровь из вены. Медсестра находилась далеко, все растерялись, и неизвестно чем бы это кончилось, но подбежал В. В. Дукардт, быстро достал из сосуда тампон, наложил его на рану и сказал больному: «Держи так крепко и не отпускай». После выхода из больницы 4 мая 1985 года вместе со всеми сотрудниками аппарата управления «Челябметаллургстроя» во главе с Ю. И. Рожковым В. В. Дукардт работал на субботнике в сквере у Центрального клуба. Положив груз на плечо, он, опираясь на палочку, нес его к автомашине и назло своему недугу улыбался. Окружаюшие смотрели на него и тоже улыбались, думая, что все шутит Валентин Викторович. И никто не догадывался, а чего стоило ему участие в этом субботнике.

ВЕТЕРАНЫ БЕЗ БОЯ НЕ СДАЮТСЯ

Конституция РФ (7-я статья) предопределила России быть социальным государством. Основных принципов такого государства не так уж и много. Это, прежде всего, государственное обеспечение граждан доступным жильем, управление жилищно-коммунальным хозяйством, создание необходимого количества рабочих мест, гарантия качественного бесплатного здравоохранения и образования, достойное пенсионное обеспечение, содержание пансионатов для инвалидов, престарелых граждан и детских домов для сирот, а также доступный для всех категорий граждан транспорт, особенно общественный транспорт в крупных городах, где переезды на большие расстояния являются жизненной необходимостью их жителей.

Нельзя не заметить, что повышение платы за проезд в общественном транспорте Челябинска неизбежно приводит к сокращению количества перевозимых пассажиров, и как следствие, к уменьшению трамваев и троллейбусов на линии, к увеличению интервалов их движения и к неудержимому росту легкового автотранспорта на улицах города. Льготы на проезд ветеранам труда в последние годы служили не только подспорьем к мизерным пенсиям стариков, но также способствовали наполнению трамваев и троллейбусов пожилыми пассажирами, а

за их перевозку перечислялись транспортникам средства из бюджета, и тем самым замедлялось угасание общественного транспорта в городе. Вот почему проект закона о монетизации льгот на проезд в общественном транспорте в Челябинской области вызвал много возражений и опасений.

Федеральным законом о ветеранах, принятом Госдумой 16 декабря 1994 года, когда в Думе было большинство депутатов от КПРФ, предусматривался значительный пакет льгот пожилым людям. В частности, 22-я статья закона утверждала: «Бесплатный проезд ветеранов труда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) в любом городе независимо от места их жительства, а в сельской местности на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) пригородных и междугородних маршрутов независимо от мест жительства указанных лиц». А в статье 11 этого закона указывалось, что льготы, предусмотренные в законе, «не могут быть отменены без равноценной их замены». 12 января 1995 года этот закон был подписан Президентом РФ Б.Н. Ельциным и под номером 5 вступил в силу. Выполнение его гарантировалось Конституцией РФ, 55-я статья (п. 2), которой гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», а статья 15 Конституции РФ закрепляла это положение: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Выполнять этот закон предусматривалось в условиях преобладания в стране государственной собственности на средства производства, недра и землю. Ветераны восприняли этот закон как нечто должное, как частичную компенсацию за утрату ими советских пенсий, своих накоплений в сберкассах и обнищание под старость лет в одночасье. Но следующие выборы в Госдуму коммунисты проиграли. Им на смену пришли другие депутаты, имеющие совсем другие ориентиры. Закон о ветеранах № 5 мешал им, как бельмо в глазу, поэтому они приняли курс на поэтапную ликвидацию льгот. 22 августа 2004 года Государственная Дума вместо Федерального закона № 5 приняла новый Федеральный закон о ветеранах № 122, получивший известность как Закон монетизации льгот, в котором статья 22 никаких льгот ветеранам

не предусматривала, а требование статьи 11, вопреки 55 статьи Конституции, заменено на прямо противоположное: «Льготы, установленные законодателем, могут быть отменены без равноценной замены». В последующие годы ФЗ № 122 пополнялся поправками, новыми законодательными актами, редактировался и в редакции 2008 года он уже мало, чем был похож на ФЗ № 5. Получилось так, что пожилые люди, не поддержавшие на выборах коммунистов, проголосовали против самих себя. ФЗ № 122 вызвал многочисленные протесты ветеранов по всей России. В Челябинской же области администрация приняла мудрое решение, она сохранила своим ветеранам значительную часть льгот на региональном уровне, что позволило избежать протестных акций. Но в других регионах, в Москве, в Петербурге челябинских стариков выталкивали из общественного транспорта, а при входе в метро в помощь милиционерам были поставлены амбалы для грубого воздействия на ветеранов.

Сохранение натуральных льгот в регионах не приветствовалось центральными властями, они приняли соответствующие меры, и, в конце концов, 23 апреля 2008 года губернатор Челябинской области П.И. Сумин выступил перед ветеранским активом, на котором, рассказав о необходимости замены областным льготникам натуральных льгот денежными выплатами, заметил: «Я три года держался», теперь необходимо и в Челябинске применять областной закон о монетизации льгот. Заседание Законодательного Собрания области по этому вопросу было намечено на 24 апреля. В этот день состоялось пикетирование пенсионерами Законодательного Собрания области, стихийно переросшее в многолюдную манифестацию в защиту конституционных прав и ранее принятых законов. В 8 часов утра, до начала работы Законодательного Собрания области по принятию закона о монетизации льгот, на Кировке образовалась нескончаемая очередь желающих поставить свою подпись против этого закона, ущемляющего права многих пенсионеров, предоставленных им «Законом о ветеранах». А к центральному входу Законодательного Собрания подходили все новые и новые группы манифестантов с красными флагами, знаменами, транспарантами, по содержанию которых можно было судить о настроении людей: «Наша областная Дума, хорошо

думай!», «Мы не участники войны, мы павших воинов сыны», «Власть, ты забыла, предала наших павших отцов и их семьи» и другие. Манифестанты были уверены, что монетизация, отменяя и умаляя их права, противоречит 15-й, 55-й статьям Конституции РФ, которые запрещают законодателям принимать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, то есть, не большинства льготников, как считали авторы законопроекта, а каждого льготника – гражданина РФ, в отдельности. Поэтому манифестанты надеялись, что депутаты не оставят их требования без внимания, выйдут к ним и дадут по этому поводу соответствующее разъяснение. Но депутаты к ветеранам не вышли. И тогда часть манифестантов, в основном пожилые женщины, выдвинулись на проспект В.И. Ленина и в 9 часов 40 минут перекрыли собою движение транспорта. Их моментально поддержали другие манифестанты, и вся проезжая часть проспекта на пересечении с улицей Кирова оказалась запруженной многотысячной толпой пожилых людей. Над их головами появились новые лозунги: «Ветеран, отдай свои льготы, спасай бюджет области!», «Как заплатишь за жилье, понимаешь, власть – жулье», «Президент, останови повышение тарифов на ЖКХ!», «Верните нам советские пенсии и нам не надо будет никаких льгот!», «Нам не надо двух президентов, нам нужен один товарищ Сталин!» и такой страшный лозунг: «Расстреляйте нас – решите все проблемы». Встали троллейбусы. Развернулись и умчались в обратную сторону автобусы. Появились телекамеры и фоторепортеры. Милиция действовала слаженно и четко, она своевременно остановила толпу и не позволила перекрыть еще и улицу Воровского. К манифестантам милиционеры относились лояльно, ведь у многих из них в рядах протестующих могли быть их бабушки и дедушки. На соседних перекрестках появились милиционеры-регулировщики движения. Манифестанты, бросая кулаки в сторону Законодательного Собрания, скандировали: «Позор! Позор!». Кто-то запел знакомую старшему поколению песню: «Идет война народная, священная война...» Но ее заглушало скандирование старушек: «Воры! Воры!»

В 10 часов 45 минут через мегафон передано обращение депутатов от фракции КПРФ к манифестантам. Депутаты коммунисты обещали проголосовать против закона о монетизации,

убедить в этом других депутатов и сообщили, что время, отведенное на пикетирование, заканчивается. После чего красные флаги КПРФ немедленно исчезают с площади. В 10 часов 55 минут исчезают флаги «Справедливой России». «Нет, этого нам не нужно!» – кричат старушки, и манифестанты продолжают стоять до победного конца. Появляется плакат: «Петр Иванович, помоги!».

На часах 11 часов 12 минут. У входа в Законодательное Собрание, с наружной и внутренних сторон, стеной стояли милиционеры. Какой-то высокий, седой дедушка, представляющий какую-то непонятную ветеранскую организацию, с удостоверением этой организации зачем-то то заходил во внутрь здания Законодательного Собрания, то выходил обратно. Милиционеры ему не препятствовали.

В 14 часов 20 минут со стороны улицы Цвиллинга подкатила автомашина скорой медицинской помощи, среди ее пассажиров людей в белых халатах не было видно. «Это провокаторы!» – кричит кто-то. Но толпа расступается, пропуская скорую помощь, и вновь смыкается после нее.

15 часов 10 минут. Толпа манифестантов изрядно поредела. В разных концах ее группами по три человека рассредоточились офицеры милиции. Подъехала автомашина «Газель». Из салона вышли десятка полтора рядовых милиционеров и, не проявляя энтузиазма, явно не желая воевать со стариками и старухами, выполняя приказ, медленно начали выстраиваться в шеренгу, по-видимому, чтобы разделить толпу манифестантов на части. «Они стенку выстраивают!» – кричит сгорбившаяся, маленького роста старушка. И моментально против милиционеров бабушки выстраивают собственную «стенку». В это время несколько ответственных работников администрации области появились среди пикетчиков и терпеливо отвечали на все вопросы окруживших их ветеранов. Они говорили, что закон принят, что закон нужный, но признавали, что ветераны, которые часто ездят в общественном транспорте, теперь столько ездить не смогут, обещали в связи с этим что-нибудь предпринять. Только после 16 часов манифестанты освободили проспект Ленина. С невеселым чувством расходились они по домам. Власти области и города лишь частично пошли им навстречу, пообещав выделить

дополнительные средства на приобретение льготных проездных билетов.

У депутатов Законодательного Собрания был выбор или проголосовать за требования Конституции и продемонстрировать факт, что они являются действительно народными депутатами, слугами народа, или подчиниться Федеральному закону № 122. Они приняли Закон о монетизации льгот сразу в трех чтениях, только депутаты от КПРФ проголосовали против этого закона. У пенсионеров же еще больше возросли сомнения в том, что их другие права, предусмотренные Законом о ветеранах, будут впредь соблюдаться.

«Но есть еще праведный суд и новый Президент», – с надеждой рассуждали ветераны. 7 мая, когда все каналы телевидения показывали сюжет, как новый Президент Д.А. Медведев, молодой, красивый и энергичный, положив руку на Конституцию РФ, давал обещание соблюдать Конституцию, у многих стариков заблестели на глазах слезы радости. Верующие бабушки крестились, приговаривая: «Слава Богу!

Теперь Конституция России будет соблюдаться в полном объеме. А это значит, что наконец-то отменят Закон о монетизации льгот, прекратится реформа ЖКХ, будут укрепляться традиционные ЖЭКи и возвратят нам наши средства, которые мы копили на старость, и полжизни хранили их в сберкассах, включая облигации 3-процентного займа, с которыми реформаторы поступили особенно непочтительно».

Да слава и хвала тебе, Господи, если это все в действительности осуществится.

АЙСБЕРГ

Кажется совсем недавно на месте, где сейчас возвышается храм Георгия Победоносца в Металлургическом районе Челябинска, стоял, первый, построенный в районе дом культуры металлургов с прекрасным кинотеатром. А в спортивных залах дома культуры совершенно бесплатно работали спортивные секции. В них с большим желанием занимались, мужали, готовили себя к труду и обороне ребята со всего района. В секции бокса занимался ученик 91-й школы, Владимир Ворушилин, будущий

чемпион области в тяжелом весе среди юниоров. Кроме того, он занимался баскетболом, волейболом, увлекался туризмом и спортивным ориентированием, играл в духовом оркестре, в библиотеке перечитал все книги про морские путешествия и приключения. А после школы окочил Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени Макарова, и в качестве штурмана корабля избороздил почти все моря и океаны. Наблюдал созвездия на ночном небе Южных широт, ходил подо льдами Северного-Ледовитого океана. Перед увольнением в запас он, капитан второго ранга Владимир Васильевич Ворушилин, имел звание «Лучший штурман 3-й флотилии атомных подводных лодок Северного флота».

В канун празднования Дня ВМФ в Челябинском морском собрании, когда ветераны-моряки вспоминали о своих былых походах, В.В.Ворушилин тоже поделился своими воспоминаниями

«Это случилось,- рассказывал он,- на 48-е сутки похода в районе Новосибирских островов в Восточно-Сибирском море. Наш атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения, имея более ста боеголовок на борту, шел на глубине 45 метроов по указанному курсу. Главная задача похода была скрытность, ни при каких условиях мы не должны были себя обнаружить, и ждать команду из штаба ВМС.

Позади осталась проливная зона с множеством островов и сложных переходов. А впереди подо льдами – только чистая вода. Теперь можно и отдохнуть. Атомоход длинною 150 метров огромной массы медленно погружался со скоростью 2,5 узла, это примерно 4 километра в час. Отстояв свою вахту на центральном посту, я спустился по трапу, перешел во второй отсек, поднялся в свою каюту и стал готовиться ко сну с желанием хорошо отоспаться. Я уже начал раздеваться, как вдруг переборка между отсеками стремительно полетела на меня, а я на переборку и сильно ударился о нее головой, и тут же прозвучал сигнал боевой тревоги. Резкая остановка атомохода, столкновение с иностранной подводной лодкой,- промелькнула мысль. За считанные секунды я достиг центрального поста управления и прильнул к экрану корабельной системы телевидения, позволяющей увидеть, что делается за пределами корабля. В предыдущем походе мы наблюдали на этом экране, как наверху по поверхности воды плыл

белый медведь, смешно барахтаясь в воде, он куда-то спешил по своим медвежьим делам в сторону нагромождения льдин на бесконечной, ослепительно белой, снежной поверхности, покрытого льдом полярного моря. Сейчас же на экране нависала над кораблем бесформенная черная масса, с слегка закругленными краями. Было ясно, что это не корабль, но что же это? А может быть это крупная, свободно плавающая в океане глыба льда, называемая айсбергом. Но почему она черная? Вспоминаю, что подводная часть айсбергов в этих широтах и в это время года не превышает 25 метров, мы же находимся на глубине 50 метров. Кроме того, шум от набегающих волн на плывуший по поверхности моря айсберг, от сопровождающих его косяков креветок, рыбы, чаек и другой живности, акустическая система корабля улавливает на расстоянии за сотню миль, сейчас же у акустиков полная тишина. Масса стоит на месте. Наш корабль тоже остановился. Командир подал команду: «Осмотреться в отсеках!» Доклады из отсеков не вызывают тревоги. Принимаем решение уйти на безопасную глубину. А затем покинули это злополучное место и взяли курс на базу.

На базу мы пришли точно в указанное время. Подошли к пирсу, на котором нас встречала группа офицеров во главе с начальником штаба дивизиона атомных подводных лодок Северного флота. Подали швартовы. Установили трап. Командир пошел докладывать начальнику штаба о том, что поход завершился без происшествий. Но начальник штаба вдруг, наклонив голову, быстро зашагал вдоль борта нашего корабля.

- А это, что у тебя такое? – обратился он к командиру.

Оказывается в носовой части атомохода вмятина 4 на 6 метров и пробоина в легком корпусе, предназначенном для обтекания корпуса атомохода. А потом мы обнаружили, что в носовой части оказались повреждены торпедные аппараты, а на рубке вмятину величиной с футбольный мяч, то есть повреждения весьма значительные.

После похода я задумался над причинами столь серьезного подводного столкновения. Чтобы ответить на этот вопрос еще раз изучил лоции, беседовал с командирами и штурманами кораблей, имевших похожие на наше столкновения. Перебрал с кубометр литературы, в том числе методической по географии, физике,

гидравлике. И только после этого пришел к разгадке причин случившегося. Все мои исследования указывали на столкновение с подводным айсбергом. Дело в том, что айсберги-огромные глыбы льда, образуются на берегу. Они во время оттаивания откалываются от ледников, сползают с берега в море и оказываются в свободном плавании. При сползании они захватывают в свое тело камни, песок, различные горные породы, поэтому объемный вес некоторых из них становится больше объемного веса воды и они опускаются под воду. И погружаются на глубину до тех пор пока не достигнут слоя скачка плотности морской воды, где плотность воды и айсберга становится равной и айсберг останавливается Вот с одним таким айсбергом мы и встретились.

Свои выводы я предоставил в штаб. На их основании из штаба пришел приказ по бригаде: «Проявлять осторожность при прохождении глубин, отмеченных скачками изменения плотности морской воды». Этим рекомендациям до сих пор следуют подводники Северного флота».

Возвратившись после службы в Челябинск В.В. Ворушилин, как бывший активист комсомольской организации Металлургического района, а на Флоте принятый в партию на ура, сразу же включился в работу совета ветеранов ВМФ и морского собрания.

«Мы понимаем, что такое любить Родину,- говорит он,- и поэтому уделяем большое значение активизации деятельности ветеранов-моряков в пропаганде морских традиций и по подготовки ребят к службе в Армии и на Флоте».

В этой работе ветераны-моряки достигли хороших результатов. Но В.В.Ворушулин, обладающий завидным логическим мышлением, не замыкается только в ветеранской работе. Его не может не волновать застой, который уже два десятилетия наблюдается в промышленности, сельском хозяйстве и других важнейших отраслях его большой Родины.

«Нельзя было ломать то, что работало», - считает он и ищет пути выхода из создавшегося положения. Он автор экономической теории «Золотое сечение» и теории «Ноократии» (Власть разума), из которых видно, что малой экономикой управлять легко, большой экономикой управлять трудно. Иногда прибыль не главная цель. Беспризорные дети, к примеру, это тоже экономика.

А самое главное в экономике умение управлять. Поэтому руководителей разумнее не избирать, а нанимать на конкурсной основе. Примером тому, может служить сталинская экономика, которая была самой эффективной в мире , что позволило СССР, имевшему в три раза меньше, чем Германия, стали и в четыре раза угля создать за период войны 1941-1945 годов, почти в два раза больше боевой техники (Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1967 С.561), чем Германская экономика.

В настоящее время в программах почти всех ведущих политических партий России предусмотрен уход страны от сырьевой зависимости и развитие российской экономики до ее былого величия. Но эти благие намерения остаются только на бумаге. Вот и в этом году рост ВВП ожидается всего 1,8%. Словно какой-то магический айсберг встал на пути Российского корабля. Выход из создавшегося положения очень не простой. Но пока есть в России патриоты, энтузиасты, исследователи, подобные В.В. Ворущилину, остается и надежда, на то, что найдется наконец-то штурман, который выведет «Российский корабль» в мир справедливости и благополучия.

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

«История» в переводе с греческого обозначает рассказ о прошедшем, «бытописание». В литературе существуют и другие, более развернутые формулировки, отражающие разные стороны бытовой, общей истории и исторической науки. Челябинский ученый И.В. Вишев, профессор ЮУрГУ, доктор философии, академик гуманитарных наук, написавший 12 книг на тему «Практическое бессмертие человека» так отозвался об истории:

История!.. В чем смысл ее глубокий!?
Не в том ли чтобы стал бессмертным человек?
И то, что кажется сейчас таким далеким,
Не принесет ли нам уже пришедший двадцать первый век.

История, как предмет, по объему знаний стремится к бесконечности. Познать весь этот объем одному человеку невозможно. Поэтому профессиональные историки изучают историю по разделам: «История древнего мира», «История средних веков», «Новая история», история различных стран и

регионов и т.д. Но существует еще малая история, история города, улицы, дома, отдельной семьи, человека и др. Вот эта сфера является полем деятельности краеведов – людей разных профессий и разного образовательного уровня. Всех их объединяет одна важная черта, это увлечение конкретной темой, до которой «не доходят руки» историков и страстное желание «докопаться» до истины. Как правило, над избранной темой краеведы работают всю свою жизнь.

Углубляя познания, делая, порой, неожиданные открытия, они вырабатывают «кирпичики» знаний, которые используются потом историками для понимания той исторической ситуации, при которой происходили изучаемые ими явления, а, следовательно, способствуют избежать ошибок при оценке этих явлений. То есть между большой историей и историческим краеведением существует определенная зависимость, критерием которой является совместный поиск исторической истины. Иногда эта истина утверждается после длительных дискуссий.

Известны случаи, когда профессиональные историки, рассуждая на более высоком уровне и отстаивая установившиеся в обществе каноны, игнорировали выводы краеведов и тогда на страницах газет и журналов разворачивались настоящие словесные сражения. Примером таких сражений может служить обсуждение в Челябинской областной библиотеке 23 ноября 1964 года только что вышедшей из печати книги доктора исторических наук профессора Н.К. Лисовского «Разгром Дутовщины». Накануне газета «Челябинский рабочий» дала восторженный отзыв на эту книгу. А вот что получилось при ее обсуждении можно судить из фрагмента письма краеведа Сергея Костяна, адресованного историку-краеведу А.В. Апрелкову: «Только что вернулся с читательской конфернеции… по книге Н.К. Лисовского «Разгром Дутовщины», - писал С. Костян. - О, бедный Лисовский! К счастью своему он не присутствовал на ней. Старые большевики, участники разгрома Дутова, дали страшный бой Лисовскому. Громили нашего бедного Лисовского хуже, чем Дутова на Урале. Старый большевик, некий Бельчик, сказал, что «…это сплошное вранье, ложь, чепуха». Тоже самое сказал красный партизан Тептеев. Очень интересным было выступление А.М. Зверева, он книжонку Лисовского так раздолбал, что если бы Лисовский

присутствовал, то наверняка заболел бы. Зверев предложил ходатайствовать перед Воениздатом об изъятии книги из магазинов… Большевик Перевалов назвал книгу бестактной и вредной, потому, что книга преподносит молодежи искаженные неправильные описания событий.

Заведующий партийным архивом Челябинской области т. Деревянин очень аргументировано показал извращение в книге исторической действительности….

Бывший известный командир отряда Каширина Вандышев Ф.А. заявил, что прежде, чем писать такую книгу, нужно было бы поговорить с участниками той героической борьбы. А кто-то из зала заметил: «Эту книгу можно было издать через 50-100 лет, тогда она бы сошла за чистую монету. В защиту книги выступил только историк А.И. Александров, который писал отзыв на нее в «Челябинском рабочем».

Разумеется, что в последующих работах Н.К. Лисовский был вынужден учесть высказывания, замечания и критику. Это лишь единственный пример из множества случаев, когда краеведы выступали стражами исторической истины, борцами за правду истории.

Началом краеведения, как общественного движения в России, можно считать возникновение в 1765 году «Вольного экономического общества, привлекавшего к своим работам местных людей – специалистов разных отраслей хозяйств. А особенно ярко проявило себя краеведение в 1845 году при создании русского географического общества. Золотым десятилетием краеведения России стали 20-е годы прошлого столетия, когда краелюбы, патриоты земли русской , объединились для спасения и передачи на государственные хранения , оказавшихся без хозяев и присмотра памятников истории и культуры своего народа. Руководило тогда в стране краеведческой работой «Центральное бюро краеведения (ЦБК), существовавшее при Академии наук.

2-я Всесоюзная конференция по краеведению в декабре 1924 года признала необходимость самого широкого вовлечения в краеведческие учреждения трудящихся масс. А 30 марта 1931 года СНК РСФСР своим постановлением определил главную задачу краеведческих организаций: «Изучение производительных сил и

природных богатств страны. Изыскание дополнительных местных резервов для развития экономики и повсеместного роста культурного уровня».

25 августа 1932 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О внедрение краеведения в школьное образование». К концу 1934 года краеведческий актив на местах стал создавать при краевых и областных исполкомах «Общества по изучению края». В этот период совместно с Центральной детской экскурсионно - туристической станцией издавалась популярная серия «Библиотечка ЦБК», а также издавались другие краеведческие издания на местах. Постепенно утвердилась структура краеведения. Кроме исторического краеведения заявили о себе краеведение географическое, археологочиское, зоологическое, геологическое, ботаническое и др. В целом краеведение стало подразделяться на научное, любительское и школьное. Под школьным краеведением подразумевалась работа краеведческих кружков и секций, проводимых под руководством учителя, согласно утвержденной программы по изучению родной деревни, города, области и поиска краеведческих материалов для школы.

В СССР школьному краеведению уделялось большое внимание еще и потому, что оно способствовало формированию хорошо развитого гражданина – патриота. М.И. Калинин утверждал, что воспитание патриотизма начинается с углубленного познания школьниками своей родины. А Н.К. Крупская рассматривала школьное краеведение как важнейшее средство всестороннего развития личности и связи обучения с жизнью.

Развитие краеведения было прервано Великой Отечественной войной. Но и в годы войны краеведы немало сделали по выявлению местных резервов для нужд обороны страны.

После событий 90-х годов в России внимание к краеведению со стороны государства снизилось, но краеведение, как общественное движение сохранилось. Современные краеведы это общественники-энтузиасты, не имеющие материальной поддержки от государства. Задачи же они по-прежнему решают серьезные. Выступая 30 января 2004 года на Всероссийском совещании краеведов, Председатель Совета Федерального собрания РФ С.М. Миронов отметил, что «краеведение - не только краезнание, но всегда и краелюбие. А где любовь к малой родине, там любовь и к

Родине большой». Поэтому в пробуждении у людей, особенно молодых, этой любви, вижу одно из основных предназначений краеведения». Через год , 31 января 2005 года, С.М. Миронов развил эту мысль: «В первую очередь необходимо приобщить к историко-культурному наследию наших детей … Нужно привлекать детей к активной краеведческой деятельности – не только к усвоению теоретических материалов, но и к самостоятельному поиску сведений о родном крае, к сохранению памятников старины».

Выступая в Челябинске, на 18-х Бирюковских чтениях председатель Союза краеведов России В.Ф. Козлов повторил слова С.М. Миронова о том, что краеведение это условие сохранения России как России. И добавил, что «мы не смогли достигнуть уровня краеведения 20-30-х годов, когда оно было государственным, но стремиться к этому нужно. Необходимо поднимать статус Союза краеведов». Сообщил об объявлении Союзом конкурса на лучшую книгу по краеведению. Призвал краеведов обратить внимание на изучение и пропаганду хозяйственных достижений, народного творчества, а также развивать систему детско-юношеского туризма.

Но есть менее заметное, но не менее важное направление в деятельности краеведов – это сохранение памяти о войне. В настоящее время нет, нет, да и находятся недруги, которые бросают тень с экрана телевидения и со страниц некоторых СМИ на Великую Победу Великого Народа. Под видом поиска правды о войне они пытаются внести сумятицу в умы молодежи. Стремятся разгероизировать подвиг советского народа и его руководителей в войне с германским фашизмом. Не допустить, чтобы впредь были в России такие герои, как Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло, Виктор Талалихин, молодогвардейцы Олега Кошевого и другие сыны и дочери своего Отечества, совершившие беспримерные подвиги и вошедшие в бессмертие как легендарные советские Герои.

Живущие среди нас ветераны Великой Отечественной войны и труженики тылы дают суровую отповедь фальсификаторам. Но ветераны не вечны. Учитывая это, краеведы стараются, как можно больше собрать, записать, опубликовать и сохранить воспоминаний своих дедушек и прадедушек, бабушек и

прабабушек, знающих правду о войне и военном времени не понаслышке.

Большую, важную работу в этом направлении провел в 2013 году Челябинский областной совет ветеранов, издав своими силами «Популярную библиотечку ветерана» из 18 брошюр серии «Бойцы вспоминают», в которую вошли 278 рассказов и две повести: «Сыны Отечества», рассказывающую о формировании и боевом пути 96-й добровольческой танковой бригады имени «Челябинского комсомола» и «Из морских глубин», рассказывающую о создании и боевых походах подводных лодок «Челябинский комсомолец» и «Ленинский комсомол». Все эти рассказы и повести написаны на основе воспоминаний ветеранов войны, и тружеников тыла - непосредственных участников, описываемых событий, достоинство которых достоверность, так как никто не сможет возразить сейчас и в будущем, что правду о войне знают ее солдаты.

Несмотря на некоторый спад активности краеведческого движения в последние годы, челябинские краеведы идут к 25-летию (18 мая) своей организации с гордо поднятой головой. 21 апреля в облбиблиотеке прошла презентация новой книги известных краеведов Владимира и Екатерины Боже под названием «Знаменитости в Челябинске». В книге рассказывается о знаменитых людях, посетивших в разное время город Челябинск. Среди них государственные деятели П.А. Столыпин и Л.М. Каганович, русский богатырь И.М. Поддубный, известные на весь мир артисты А.Н. Вертинский, Л.А. Орлова, Ф.Г. Раневская и другие. На презентации присутствовало много ветеранов, в том числе редактор первых пятнадцати томов областной Книги Памяти Р.М. Степанкова и автор книги «Мы жили тогда на планете другой» А.А. Золотов. Группу студенческой молодежи возглавлял член-корреспондент Академии военно-исторических наук В.Д. Павленко. И ветераны и молодежь дали высокую оценку новой книге, а обсуждение ее в библиотеке назвали мастер-классом презентации подобной краеведческой литературы.

При ознакомлении присутствующих с героями своей книги авторы параллельно включали фонограммы с выступлениями этих героев при жизни. Так Челябинцы услышали голоса А.Ф. Керенского, рассказывающего о последнем дне пребывания в

Петрограде. Артисты В.А. Козин и Л.А. Русланова , конечно же, исполнили свои лучшие песни, а композитор С.С. Прокофьев исполнил на рояле отрывок из своего незабываемого концерта. В результате чего в зале словно произошел сдвиг во времени, а герои книги словно сошли с книжных страниц и растворились среди участников презентации, оказавшихся под впечатлением аромата жизни прошлых лет.

Как и подобает патриотическим организациям, краеведы Челябинска в год подготовки к празднованию 70-летия Великой Победы достойное место уделяют теме Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует, упомянутая выше, «Популярная библиотечка ветерана». Недавно краеведом и историком И.В. Купцовым сдана в печать книга воспоминаний нашего, ныне здравствующего земляка, кавалера ордена Александра Невского Н.П. Калашникова, которому И.В. Купцов помог собрать материал, отредактировал его и подготовил рукопись к изданию. Работая над этой темой в центральных архивах, И.В. Купцов нашел сведения о более ста кавалерах ордена Александра Невского – южноуральцах, память о которых не сохранилась на их родине. За что И.В. Купцов был награжден общественной медалью «За помощь и содействие ветеранскому движению».

Челябинская организация детей погибших защитников Отечества, выпустила в свет в этом году книгу «Память сердца» с воспоминаниями детей войны о своих отцах, погибших на фронте, с целью сохранить о них память для следующих поколений.

В Металлургическом районе Челябинска кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, ветеранский писатель и краевед Р.С. Аскаров собрал уникальный материал и издал книгу «Память жива» о своих товарищах железнодорожниках и о паровозах-тружениках стальных магистралей, которые уже давно уступили свое место более современным локомотивам, обозначив в книге самое массовое направление в работе краеведов в настоящее время – рассказы от тружениках индустриального Челябинска.

Челябинские писатели всероссийского масштаба С.В. Алабжин и В.В. Сорокин издали книгу «Мой век, меня ты не обидел», представляющую собой талантливую, серьезную публицистику, повествующую о проходящих в мире событиях, о любви к родимому краю, о радостях и тревогах своих земляков и о

настоящем и будущем России. Подтвердив тем самым слова С.М. Миронова, что важной задачей краеведения является сохранение России, как России.

Этот даже не большой экскурс в челябинское краеведение показывает, что несмотря на некоторые организационные трудности, челябинские краеведы встречают юбилей своей организации на марше, с твердой верой того, что у них еще все впереди.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Всего месяц назад неудачное выступление в Москве Гк-Чп, привело к власти патологических ненавистников социалистического строя, которые посеяли в души людей тревогу, неуверенность, отобрав у них завоевания отцов – веру в завтрашний день. Оказавшись в это время в отпуске, я решил провести его в дороге.

30 сентября 1991г.

Купив билет в Челябинске до Владивостока за 65 руб. 50 коп, в Курган я прибыл на электричке. Здесь уже сказались реформы на железной дороге, в зал ожидания вокзала два милиционера категорически не пускали пассажиров без проездных билетов. Погода бархатная, осенняя, благодатная, вечером от земли чувствуется теплое дыхание. Зашел к тете Але и к Рите. Они загрузили меня помидорами и другими продуктами в дорогу. В кассе железной дороги доплатил за купе до Хабаровска 55 руб. 30 копеек и снова в путь. Наш поезд №184 Москва-Хабаровск, вагон №10. До чего же демократы довели Россию. Даже столичные проводники- молодые ребята, встречают пассажиров вне формы, в грязных спортивных костюмах. В вагонах грязь, полы подметены, но неизвестно когда их мыли. Полочки в купе порваны, держатели для брюк оторваны. Час провозился, но свой «угол» отремонтировал.

1 октября 1991г.

Ночью в Омске вышли соседи по купе. Я остался один, За окном, если перед Курганом деревья были одеты,

преимущественно, в желто-зеленый цвет, то сейчас – в желтый. Солнечно. Но уныло.

2 октября 1991г. (Среда).

В Красноярск прибыли рано утром. Третий раз сменились соседи по купе. За окном вагона стало веселее, бесконечные степи сменились невысокими горами, лесами, убранными картофельными полями и полями с неубранной капустой. Переехали Енисей. Ресторанщик, передвигая свою каталку по вагону, предлагал блюдо-крохотный кусочек курицы и столько же гарнира, за 6 рублей. Стыд и срам. Вчера в Новосибирске удалось купить бутылку кефира. Впереди станция Иланская, опаздываем более чем на час. Читаю «Конармию Бабеля».

В Тайшете купил два пирожка с картофелем по 50 копеек за штуку, а в буфете – булку хлеба. Цены в ресторане: суп – 2,9 руб., бутылка красного вина - 25 руб. Желающих обедать в вагоне-ресторане почти нет, обедают единицы. Поезд опаздывает почти на два часа. Это хорошо, завтра, на рассвете, Байкал.

3 октября 1991г. (Четверг).

Утром встал по нашему времени в 2 часа 30 минут, по местному – пол. шестого утра. За окном темно, много огоньков, окаймляющих байкальскую бухту. Поезд наверстал отставание и в Слюдянку прибыл по расписанию. Рассвет наступил незаметно. Поезд бежит вдоль берега Байкала, а с другой стороны бухты тянется цепь гор, за нею вторая цепочка гор, более высоких, с более острыми вершинами уже покрытыми снегом. Справа по ходу поезда, чуть сзади белые зубцы гор ярко светятся в лучах восходящего солнца, перемешиваясь на горизонте с такими же белыми перистыми облаками. Но по ходу поезда небосклон быстро сереет, покрываясь мглой. Мы въезжаем в дождь. Байкальские воды выглядят спокойными и унылыми.

- А туда я ехал на Байкале настоящий шторм был,- поведал мне сосед по купе. Три часа поезд бежал вдоль берега, а затем горы отступили далеко к горизонту, и транссибирская магистраль пролегла по долине. Вскоре выглянуло солнышко.

Впереди Улан-Удэ.

От Улан-Удэ осталось невзрачное впечатление. Купить ничего не удалось. В Петровском заводе тоже ничего, кроме вареной картошки у старушек-торговок по три рубля за пакет ничего не было. На вопрос:

- Где хлеб купить? - старушки ответили:

- Нигде, у нас хлеб теперь по воле демократов продается только по талонам, по 400 граммов на человека.

На вокзале большая старая статуя В.И. Ленина. Воруг нее играют дети. Большой грязный пес расположился на асфальте, вытянув вперед морду. Люди толпятся у входа в магазин «Прмтовары», ждут открытия магазина. Уже возвратившись в вагон, выясняю, что Петровский завод это железоделательный, то есть металлургический завод. На перроне установлен исторический монумент со скульптурными портретами основателей завода.

4 октября 1991г. (Пятница).

С утра за окном вагона стало с большой скоростью все меняться. То яркое солнце, то хмурая серость, то дождичек небольшой. А места живописные: горы, лес, таежные реки и речушки. Высокие насыпи и тоннели сменяют друг друга. Через час станция Могоча.

Могоча. На перроне прохладно. В лужах плавают льдинки. Не видно старушек, торгующих картошкой. Хлеб здесь тоже по талонам. В вокзале грязно и неуютно. Удалось купить газету «Правда» за 2 октября. И поезд вновь нас помчал вдоль реки Амазар. Деревья уже не желтые, а голые. На станции Амазар происходит плановая заправка вагонов углем. По перрону важно прохаживаются старые с длинной шерстью красивые собаки.

…Недалеко от станции, близ железной дороги раньше возвышалась огромная скала, напоминающая профиль И.В. Сталина. Знающие люди рассказывали, что двое заключенных обработали ее и скала приняла точные черты И.В. Сталина. Заключенных за это якобы досрочно освободили. Скалу осветили электрогирляндой. Поезда, проходившие в этом месте, замедляли ход, паровозы салютовали вождю гудками. В вагонах глухонемые умельцы продавали фотоснимки этого примечательного места. Тому я был свидетелем, когда в 1955 году ехал на службу в армию,

а затем мы с однополчанином Геннадием Валавиным ехали в отпуск и возвращались из отпуска. И вот два дня подряд я спрашивал пассажиров: «Куда делась эта скала?» Но никто не мог ответить. Наконец нашелся в нашем вагоне знающий пассажир: «Да вот я стою у вагонного окна как раз для того чтобы увидеть эту скалу, она где-то не далеко от станции «Ерофей Павлович», - пояснил он. Но увы, на станции нам рассказали местные жители, что Сталина теперь нет, эту скалу взорвали современные дикари.

Заметно похолодало. Пришлось одеть пиджак. Мы приближались к центру вечной мерзлоты «Сковородино».

Сковородино – значительный городок. Здесь двухэтажный маленький вокзал, буфет не работает. На полуосвещенном перроне две бабки торгуют вареным картофелем, кто-то с ними скандалит. Возвращаемся в вагон. Узнаем, что в вагон приходил милиционер и надел наручники одному из пассажиров. Оказалось, что этот пассажир, сошедший с ума демократ, которого сопровождали два человека и который всю ночь нам не давал спать, кричал: «Умираю! Спаси меня, Господи!».

5 октября 1991г. (Суббота).

Вновь сменились соседи по купе. От нового соседа по полке так воняет табачным перегаром и еще незнай чем, что пришлось встать и выйти в коридор. За окном вагона вновь мелькают однообразные равнины. Через два часа будет 20-минутная остановка на станции Архара. Река в этих местах тоже Архара. Вот откуда, оказывается, пошли архаровцы. По радио шестой день подряд звучит пришедшая к нам с демократами одна и та же пластинка – стучащая, улюлюкающая билибирда и ни одного слова текста. Газету удалось изучить только за 2 октября. Что делается в мире, чего еще натворили демократы?- неизвестно.

В Архаре у архаровки купил три соленых огурца за два рубля и выкинул, так как есть их было нельзя – гольная соль.

За окном все чаще встречаются знаки лагерей - тропы, огражденные двухметровыми, выкрашенными в белый цвет столбами и колючей проволокой по ним. У самой железной дороги – вышка для часового, а столбики уходят в горы, в лес и к непонятным строениям вдали. Особенно бросаются они в глаза до и после длинного тоннеля за Архарой. Тоннель этот сделан,

похоже, только для того, чтобы скрыть от глаз пассажиров то, что делается за его пределами.

Последний раз перед отбоем по вагонам туда и обратно ресторанщик провез шестирублевый гуляш с зеленым горошком. Желающих отведать его блюда не нашлось.

Ввязался в разговор тип, от которого воняет, оказывается он едет из заключения домой. В 17 лет ему дали 4 года, а в зоне он еще был судим, и набрал в общей сложности 15 лет. Он настолько деградировался, что невольно возникает вопрос: «А в какую сторону воспитывают своих питомцев в местах лишения свободы?»

Поздно вечером прибыли в Хабаровск. На трамвае №5 я добрался до Сани Антипина. Он подарил мне найденную на берегу Охотского моря медаль с изображением адмирала Невельского. До полуночи рассматривали с Саней старые Белорецкие фото.

6 октября 1991г.

Хабаровск сильно разбросанный город, плохо освещен. Центральные улицы К.Маркса и В.И. Ленина проложены вдоль верха пересекающих город горных хребтов, внизу, между хребтами, много пустырей, мусора. На флагштоке райисполкома висит скомканной тряпкой бело-сине-красный флаг. На Амуре же на корме судов гордо развиваются на ветру красные флаги. На высоком берегу под деревом красуется на скромном пьедестале памятник адмиралу Невельскому. Адмирал стоит левым боком к реке, и взгляд его устремлен по ходу течения Амура. Чуть дальше площадь украшает памятник первопроходцам со шпилем, который венчает парусник. На пьедестале памятника скульптурные группы воинов, мастеровых и геодезист с нивелиром.

Долго работал в краевой библиотеке.

7 октября 1991г.

День Конституции вроде бы никто не празднует, но и не работает. Промтоварные магазины закрыты, почта тоже. Возле дома пионеров группа странствующих музыкантов собрала толпу людей. Подхожу и вижу: в центре - шарманщик крутит свою шарманку и поет «Как вспомню тот Ванинский порт…». Его поддерживают три электрогитары и ударник с блестящим

никелированным колокольчиком. Перед музыкантами на асфальте лежит шляпа, в нее окружающие бросают пожертвования.

В 17 – 00 совершил прогулку на теплоходе по Амуру до железнодорожного моста, прошли под мостом и обратно. На борту музыка, танцы, два видеосалона.

Медленно ушло за горизонт солнце. Скормил чайкам полбулки хлеба. Обратно вернулись к причалу, когда уже стемнело.

Заслуживает внимания в Хабаровске музей: «Круговая панорама Волочаевской битвы», отдел природы с макетами тигров, медведя и др. Очень тендециозно офрмлена экспозиция гражданской войны. Много места уделено И.В. Сталину, изображенному в безобразном гитлеровском виде, и ничего нет о красных героях.

8 октября 1991г.

Встал пораньше, попрощался с Саней и его супругой и увез вещи на вокзал в камеру хранения. Зашел в гастроном. Увидел много разных рыбных консервов по два рубля за банку. Спросил продавщицу:

- У вас консервы продаются по талонам?

- Нет свободно.

- А сколько банок вы продаете на руки одному покупателю?

- Да сколько угодно.

Купил 40 банок консервов (минтая, трески, сельди-иваси) и отослал две посылки домой в Челябинск. А тете Але в Курган отослал бандероль из трех консервных банок, столько, сколько входило в типовые почтовые упаковки, которые имеются на каждой почте Хабаровска. Вложил в бандероль еще и лекарство анальгин для тети Али.

По телефону-автомату связался с Челябинском. Ответил Сергей, сообщил, что дома все в порядке. Вечером закомпостировал билет на поезд № 352 до Уссурийска. В железнодорожной кассе долго разбирались с моим проездным билетом, так как в желдоркассах Хабаровска все еще выписывают билеты вручную.

Вагон №9 купированный, грязный, окна до конца не закрываются, кипятка нет, титан покрылся паутиной.

9 октября 1991г.

Утром сходил в соседний вагон, набрал кипятку, заварил чай.

Уссурийск заметно изменился, но вокзал остался старый. На привокзальной площади по-прежнему стоит памятник В.И. Ленину. В.И. Ленин шагнул левой ногой вперед, правую руку отвел назад, сжав ее в кулак, а левую руку сильно вытянул вперед. Создается впечатление, особенно если смотреть сзади, что В.И. Ленин вот, вот схватит левой рукой за грудки главного демократа, а правой от всей души врежет ему по морде.

Сходил в центр города, на рынок, в церкви поставил свечку в память о Люде, отослал бандероль Сане – 4 фотопленки, домой услал 10 печаток мыла, здесь, в Уссурийске, мыло продается свободно, так как оно производится на местном предприятии.

Встретился молодой парень кореец со значком Ким-Ир-Сена, предложил поменяться значками. Предложил ему значок В.И. Ленина. Он не согласился.

На вокзале комнаты отдыха нет. В городской гостинице мест тоже нет, порекомендовали обратиться в общежитие железнодорожного техникума. В общежитии приняли, предоставили место и изъяли за это 10 рублей.

Главная цель в Уссуруийске была у меня посетить свою воинскую часть 06826, в которой служил в 1955-1958 годах. По пути зашел в ДОСА, в спортзале которого три года занимался в секции гимнастики. Пообедал в столовой. Стадион при ДОСА, блиставший когда-то чистотой и порядком, теперь находится в ветхом, почти заброшенном состоянии.

Свою воинскую часть нашел не сразу. Улица Мерецкова исчезла. В результате перепланировки все воинские части оказались за одним забором. Наша часть с края, соседствует с комбикормовым заводом. Казармы из красного кирпича покрашены в розовый цвет. Летний деревянный клуб исчез. На плацу построена какая-то бендешка. В автопарке появились бронетранспортеры. Комбикормовый завод тоже расширился. Протекавшая за ним речка Славянка, в которой когда-то мы стирали робу, сплошь заросла осокой. Номер же воинской части сохраняется прежним. Шагая обратно к автобусной остановке, увидел на обочине дороги кота большого, как собака, он важно сидел на травке и внимательно смотрел на меня.

10 октября 1991г.

В 9 - 15 электричкой выехал во Владивосток. Во Владивостоке понравился железнодорожный вокзал старой архитектуры, с расписными потолками, где нашлось место и для лика Петра-1. На вокзале всего четыре платформы, через них перекинут пешеходный мост на морской вокзал современной архитектуры, с автоматически открывающимися и зарывающимися входными дверями. У причала стоял пассажирский теплоход «Михаил Шолохов», а чуть далее масса различных судов. В городе много коммерческих магазинов, один из них «Русский дом или ностальгия» торгует ракушками по 30-40 рублей за штуку. В его салоне расположен бар, на стене висят портреты Николая второго, его жены и фото всей царской семьи. С другой стороны портрет генерала Брусилова и еще каких-то генералов. В центре герб царской России и флаги, один белокрасносиний, другой – Андреевский.

В городе пенсионерам предоставлено право бесплатного проезда в трамваях и троллейбусах. Я пользуюсь этим правом. Съездил в район мыса Чуркина, посетил баню, вышел, когда уже стемнело, засветились окна в домах, а дома разбросаны один вверху, другой внизу, поэтому Владивосток чем-то сильно напоминал вечерний Лас-Пальмас и Ла-Валлету, но чем я так и не понял.

Пришел к Береженцевым, а их нет дома. Пришлось идти гулять по плохо освещенным улицам города. Вдруг на остановке из остановившегося трамвая выбегает Юра Береженцев:

- Ты как тут оказался ? – спрашивает он.

- Оказывается, он ехал на работу в ночную смену, увидел и узнал меня. Я вернулся на вокзал, взял свой чемодан и через час был у Береженцевых. Встретили очень тепло, спал отлично.

11 октября 1991г.

Утром в Аэрофлоте выяснил, что самолетом из Владивостока улететь невозможно, все билет проданы за более, чем полмесяца вперед.

Отослал по три банки консервов Павлу Кузьмичу и Тяжельниковым в Белорецк. Посетил музей Арсеньева и подводную лодку. На набережной загорал. В городе много автомобилей с рулевым управлением, расположенном с правой стороны. Цены в магазинах заметно выше Хабаровских. А за хлебом страшные очереди, но зато много разной рыбы.

12 октября 1991г. (Суббота.)

Отослал посылку в Челябинск – 20 банок консервов, книгу «Конная армия» и три печатки мыла «Уссурийского». Людей в городе много, как в Москве, того и гляди – затопчут. В коммерческих магазинах бешеные цены, рубашка стоит 105 рублей. Купил хлеба и 2 килограмма винограда, немного опоздал на обед. Утром Люда Береженцева меня очень хорошо накормила гречневой кашей, вспомнила, что наша Люда говорила ей, что я люблю разваренную гречневую кашу. Я не спешил на обед. А меня, оказывается ждали. Юра пригнал машину из гаража, и мы поехали по городу. Первая остановка на Морском кладбище, сфотографировались у памятника морякам «Варяга». Быстро стемнело. Вид на вечерний Владивосток со смотровой площадки, близ фуникулера завораживающе интересен. Бухта «Золотой рог», окаймленная высокими сопками, усыпанными морем огней от окон жилых домов, а сама бухта – огнями от теплоходов и кораблей, стоящих у причала, напоминала удивительно сказочный мир.

13 октября 1991г. (Воскресенье).

Тоже было интересно проехать по живописным горным дорогам на дачу Береженцевых, их сад расположен прямо возле остановки электрички. Осмотрев их шесть соток, я вернулся в город. Юра и Люда остались в саду. А я направился в Спортивную гавань. Ярко светит солнце, но с моря дует сильный, прохладный ветер. У причала качаются на волнах два судна, много судов стоит на рейде. У самого берега волны бьют о причал маленькое суденышко, оно полузатопленное, борт его сломан.

- Это «японец», я его сразу узнал,- пояснил стоящий рядом мужчина и добавил, - он, наверное, нарушил границу, и пограничники притащили его сюда.

Берега Спортивной гавани высокие и крутые. С подветренной стороны люди пытаются загорать. По набережной с шумом идет толпа подстриженных наголо с маленькими косичками на затылке, так называемых «хамустов», религиозных сектантов. Впереди идет маленький мальчик и несет какой-то желтый вымпел. Одеты бритоголовые в белые холщевые рубашки и такие же штаны, за ними идут люди в простой одежде и все горланят что-то на своем языке, бьют в барабан, создавая впечатление, что это двигаются дикари.

А море волнуется все сильней и сильней, оно покрылось барашками, волны разбиваются о парапет, обдавая брызгами прохожих. На площади детишек катают в седлах на лошадях, торгуют мороженым и китайским пивом по 15 рублей за бутылку. В центре, у памятника партизанам Приморья расположились знакомые по Хабаровску бродячие артисты театра «Перекресток». Они устроили концерт, собрали вокруг себя людей. На пути во Владивосток состав артистов поредел, но главные лица те же.

Вечером у Береженцевых пили самодельное юрино вино, попробовали вьетнамскую редиску и тихоокеанскую треску.

14 октября 1991г.

С утра стало ясно, что намеченная морская прогулка до Находки и обратно не состоится. На улице свирепствует дикий ветер. И все морские рейсы отменены. Отправил еще одну посылку домой с сайрой и зубаткой. По первой морской улице вышел к Адмиралтейству. Море, покрытое барашками, с шумом набегает на берег, выбрасывая на сушу множество морских звезд. Отобрал три звезды, завернул в газетку. Может быть удастся довести до Челябинска эту находку. У спорткомплекса «Динамо» поднялся вверх, осмотрел казематы и орудия, нацеленные на залив. Внизу у самой кромки моря ветра нет, на солнце тепло и уютно. Неожиданно совсем рядом вынырнул дельфин, второй раз он вынырнул уже намного дальше от берега, направляясь в открытое море. Японское суденышко совсем разбило о берег, обломки его плавают у причала, рубка перевернута вверх дном,

оказывается оно сплошь изготовлено из пластмассы, склеенной в несколько слоев.

Вечером торжественный обед у Береженцевых. Завтра - в обратный путь.

15 октября 1991г.

Тепло простившись с гостеприимными Береженцевыми, отвез на вокзал вещи. На морском вокзале купил в дорогу консервов «сайра» и «сардины». Прошел по причалу мимо судов «Русь», «Любовь Орлова», «Тагил», пассажирских, торговых, военных. От пригородного морского вокзала на пароме за 15 копеек переехал на мыс Чуркина, пообедал в очень скверной столовой, вернулся обратно. Не спеша по улицам Лазо и другим забрался на Тигровую сопку, самую высокую (180 метров) во Владивостоке , ту самую на которой мы уже были с Ю.Б. Береженцевым и осматривали вечерний город. Днем вид со смотровой площадки менее экзотический, но тоже интересный. Внизу, как на ладони, бухта «Золотой Рог». Катиться на Восток солнце. С мыса Чуркина идет к берегу паром. Окутался черным дымом один из военных кораблей. Вдоль бухты движутся много мелких и средних судов. На смотровую площадку высокая женщина привела двух японцев. С папироской в руках она рассказывает им что-то на японском языке. Японцы фотографируют бухту и судно с огромным белым шаром на палубе, стоящее в доке.

До отхода поезда еще три часа.

Вдоль ремонтируемого фуникулера спустился вниз, пересек какую-то улицу, затем на Пушкинской улице спустился в переход, прошел под политехническим институтом и оказался на улице Ленина возле магазина «Дары природы». Осмотрел все магазины на улице Ленина, купил невестке Инне варежки, выстоял очередь за хлебом. Пряников мне не продали. Так как их продают по карточкам. И вышел вновь к Спортивной гавани. Солнце уже ушло за горизонт. На горизонте горы окутались дымкой, левее раскинулся океан. Море слегка волнуется бледносерое, холодное. Зажглись огни на причалах. Матросы с «Артека» раскурочивают остатки «японца», двери у рубки уже нет. Отломил на память и я кусочек от борта этого суденышка и пошел на вокзал.

Поезд №5 «Океан» Владивосток-Хабаровск организован на должном уровне не хуже чем поезд Челябинск- Магнитогорск. Вечером в купе пили чай, правда полусладкий.

16 октября 1991г.

Проснулся своевременно. За окном вагона густые пожелтевшие травы и кустарник покрыты инеем. Пассажиры потихоньку тоже поднимаются и идут в туалет приводить себя в порядок. Справа по ходу поезда бежит за нами бледный диск восходящего солнца, пытающегося пробиться сквозь густую пелену облачности. Через час Хабаровск.

В Хабаровске целый день просидел в госархиве, просматривал газеты, изданные в 20-х годах в Харбине, но интересного об Оренбургских казаках ничего не нашел. И только в конце дня заведующая читальным залом Ольга Ивановна сказала мне:

- Так у нас же рассекретили документы «Союза казаков на «Дальнем Востоке», приходите завтра, я вам их покажу.

Ночевать я поехал к А.В. Антипину. Прихожу поздно, а его дома нет, он улетел в Москву в командировку. Ночевал на его диване.

17 октября 1991г.

С утра сразу бегу в архив, а он не работает, так как отключили электроэнергию. В хранилищах темно. «Приходите завтра»,- сказали в архиве. На улице целый день идет мелкий противный дождь. Все вокруг серое и нерадостное. Посетил рынок. В кооперативных киосках местные жители корейцы продают помидоры по умеренным ценам от 5 до 20 рублей за килограмм в зависимости от сорта. А большеносые кавказцы продают яблоки по сумасшедшим ценам. Устроился на ночлег на стоящем у первого причала теплоходе «Хабаров», который во время стоянок используется как гостиница. Поместился в каюте № 41. Каюта четырехместная, по типу купе железнодорожного вагона. На потолке закопченный плафон и грубая вентиляционная решетка, на окне гардина.

18 октября 1991г.

Утро. Пасмурно. Сыро. Ветрено. Город просыпается медленно. У причала группа китайских туристов, прибывших из Китая по

Амуру. Настроение у них приподнятое, одетые они по-летнему. Чтобы согреться делают пробежку по берегу. У причала №2 стоит их теплоход двухпалубный, обшарпаннее нашего. Наверху теплохода большой красный прямоугольник с двумя белыми иероглифами и цифрой 202. Ни каких флагов на корме нет. По громкоговорителю слышны объявления теплоходного диктора на китайском языке.

Весь день просидел в архиве, работал с документами «Союза казаков на Дальнем Востоке», вывезенными из Харбина. Нашел сведения об оренбургских казаках. А в это время теплоход «Хабаров» ушел от причала вниз по течению Амура. На двери комнаты отдыха железнодорожного вокзала появилась табличка «Мест нет». Вокзал переполнен. Поехал ночь коротать в аэропорт. А там еще больше людей с чемоданами, сумками. Они занимают все проходы, места вдоль стен, многие спят на ступенях лестничных маршей и подоконниках. Счастливчики сидят в креслах. Мне тоже нашлось место среди них. Мои соседи муж и жена из Саратова ведут страстную беседу с мужчиной в кожаной куртке, яростно защищая реформы Ельцина. В конце концов, мужчина сдался. А муж-победитель, ушел в буфет и стоял там в очереди не менее часа, принес на картонной тарелочке маленький кусочек пирожного и еще меньше кусочек колбасы, глотая слюну, поставил тарелочку перед женой и, молча, долго с недоумением смотрел на принесенное сверху вниз, а потом, подняв голову произнес:

- Вот это все девять рублей стоит.

- Ха, ха, ха вот вам и Ельцин, - рассмеялся мужчина в кожаной куртке,- говорил вам голосуйте за генерала Макашова тогда бы все это 75 копеек стоило.

Муж криво усмехнулся. Жена достала полиэтиленовый мешочек, положила в него вместе с картонной коробочкой принесенное мужем, оба поудобнее разместились в креслах и стали коротать время дальше.

В аэропорту много солдат, матросов, возвращающихся домой после службы. Наиболее аккуратные среди них, стройные, подтянутые морячки с комсомольскими значками на груди.

19 октября 1991г.

Старейшее здание Хабаровского аэровокзала очень напоминает здание старого аэровокзала в Челябинске. Новый аэровокзал будет весьма внушительных размеров, он достраивается рядом. В нем идут отделочные работы, облицовывается мраморной плиткой фасад, благоустраивается привокзальная площадь. А в старом вокзале бригада уборщиков выметает буквально гору окурков и разного мусора, но чище от этого в аэровокзале не становится.

Погода значительно холоднее, чем вчера, но лужи на дороге еще не замерзли. На автобусе №37 доехал до железнодорожного вокзала минут за сорок. Прохладно. На привокзальной площади, как и прежде, стоит памятник Ерофею Хабарову. Часы на вокзале с тремя стрелками показывают одновременно местное и московское время.

В 8часов 29 минут поездом №53 «Владивосток-Харьков» в вагоне №4 выехал в обратный путь, через длиннущий тоннель под Амуром вслед уходящему на запад солнцу.

20 октября 1991г.

За ночь окно вагона замерзло так, что трудно определить что делается на станции, просматриваются лишь замерзшие лужи и яркое солнце, встающее справа по ходу поезда.

Бросилось в глаза еще задолго до станции Сковородино, что шпалы на железной дороге деревянные, и сейчас, перед станцией Ерофей Павлович – все еще деревянные.

За окном слегка запорошенные снегом поля и горы, покрывшиеся льдом речушки и яркое солнце теперь уже слева по ходу поезда. На станции Уруша пытались купить хлеба – не вышло.

- Мы сами голодные, у нас хлеб по талонам,- объясняли нам урушанцы.

А в это время другие урушанцы штурмовали вагон-ресторан нашего поезда. Ресторанщики через открытую дверь сбывали им консервы и еще что-то

Обед в вагоне-ресторане подешевел до пяти с половиной рублей, но и блюда там стали меньше, чем в детском саду. А завтра голодный край – Читинская область.

21 октября 1991г.

Скоро Чита, шпалы все еще деревянные. Морозец на улице уже настоящий, но снега нет. Замерзшее за ночь окно быстро оттаяло, и солнце пытается согреть наше холодное купе.

На станции Карымская забежали в кафе, а там трапезу ведут без хлеба.

- У вас, что хлеб по карточкам? – спрашиваем карымчан.

- У нас нет ни карточек, ни хлеба, - отвечают они.

Вечером прибыли в Петропавловский завод. Здесь точно хлеб по карточкам. Купил в буфете 4 яйца по 50 копеек за штуку. Осмотрел на перроне, установленный у самой платформы монумент в память о ссыльных сюда декабристах Пущине, Вольфе и других. Монумент выполнен в виде скульптурных портретов декабристов. Чуть выше над ними возвышается памятник В.И. Ленину в полный рост.

Продолжив путь, долго играли в переводного дурака, а как стемнело, легли спать.

22 октября 1991г.

Сегодня вагонное окно за ночь не замерзло, лишь немного запотело. За окном все те же слегка припудренные инеем деревянные шпалы, рельсы, пожелтевшие травы и деревья, а также замерзшие лужи и ручейки. Позади остались Байкал и Иркутск. Жаль, что район Слюдянки мы опять проехали ночью.

Ресторанщики – в постоянном поиске. Вчера они продавали одну порцию второго блюда за 6 рублей, а если две порции, то за 9 рублей. Сегодня же порции первого и второго блюд продается ими по пять с половиной рублей.

23 октября 1991г.

Рано утром увидели за окном избушки со светящимися оконцами, с огородами перед ними, обнесенными частоколом, и первый снег, покрывший землю. Светло. При подъезде к станции Тайга снег начал отступать и вскоре сменился обыкновенной сыростью. На станции Тайга сошел сосед по купе - «парень из тайги».

В Омск наш скорый поезд Владивосток – Харьков прибыл глубокой ночью, опоздав на четыре часа. Разбудил нас стук в

дверь купе, это пришел новый пассажир на свободное место. Он долго ворчал, каялся: «Зачем только связался с железной дорогой», вспоминал недобрым словом каких-то народных депутатов, возмущался тем, что их избрали. Утром он не спешил вставать, а как встал опять начал ворчать: «Вся Европа объединяется, а мы разъединяемся… Вы видели по телевизору-то каким ничтожеством оказался Горбачев? А Ельцин? Это же откровенная бездарность, я его по Свердловску знаю. А радио? – он показал рукой в сторону динамика, наполнявшего наше купе стучащей, кричащей, улюлюкающей музыкой – откровенно белое делает черным, а черное белым. И никто им отпора не дает. Мы, старики, инертны, на таблетках живем, а молодежи только конфетку покажи…»

Старожил купе, старатель из «Амурзолото», тут же задал ему свой коронный вопрос: «За кого вы голосовали 12 июня?» Этот вопрос он задавал каждому. А когда получал ответ: «За Ельцина»,- он смеялся и говорил: «Вот теперь и пеняйте сами на себя». Но новый пассажир категорически ответил: «Ни за кого! Я в тайге был»,- и разразился таким соленым ругательство в адрес наших избранников, что старатель так и остался сидеть с открытым ртом.

В купе воцарилась полная тишина, даже радио перестало работать. Все молчали. А за окном вагона летела навстречу нам бескрайняя, величественная сибирская степь. И в такт стучали колеса: «Гк-чп, гк-чп».

24 октября 1991г.

За окном замелькали поля и перелески, неубранные и нескошенные поля. Солнечно. Тепло. Попрощался со своими попутчиками. Достал с помощью проводника из угольного кармана дальневосточную селедку, Угостил селедкой проводников и своих попутчиков по купе, и сошел на перрон Челябинского вокзала. Конец пути.

Содержание

Рассудят потомки……..…3

Ветеран труда……6

Агитатор……..9

О прошлом и будущем……10

Репортаж с избирательного участка……14

В цехе здоровья…….....18

Ветераны без боя не сдаются……..21

Айсберг……..…26

История и краеведение…….....30

Путешествие на Дальний Восток……...…36

Попов Лев Алексеевич
СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО Серия 22. Рассказы о ветеранах.